

Татьяна Панова

Я всё ещё помню

Нельзя забыть ни дня из тех, особых,
И подвига, что всякому в пример,
Когда вставал мой прадед из окопа
И шёл в атаку за СССР.

Не за Украину, Грузию, Россию,
Не за богов в перекрещенье вер,—
Он шёл за то, чтоб небо было синим
И чистым небо над СССР.

И столько силы было в той победе—
Единой!—несмотря на боль потерь,
Когда казалось: нет сильнее на свете
Страны с названием СССР.

И вот в году бессовестно-безвольном
Из дали голубых небесных сфер
Глядят с укором двадцать миллионов
На нас, кто не сберёг СССР.

Немцам

Мы это помним, помним, помним—
Нельзя такое забывать:
Вы приходили всей Европой
Нас в сорок первом убивать.

Забыть? Ну разве же возможно?
Есть перемирие, мира—нет.
Нет ничего светлей и горше
Таких побед, таких побед.

Таких, где миллионы жизней—
В огонь, под пули, на убой.
Мы вас спасли от вас самих же,
Спасли невысказанной ценой.

Мы это помним, помним, помним—
Нельзя такое забывать:
Вы приходили всей Европой
Нас в сорок первом убивать.

И светлая память, и светлая грусть
Тем людям и дому.
Я всё ещё помню Советский Союз,
Я всё ещё помню.

Слепому, увы, не покажешь того,
Глухой не услышит
И белую правду упавших снегов,
И правду, что выше.

Глупцу не докажешь. Ничем не проймёшь
И тех вот—похмельных,
Что морок стусился—то ль морок, то ль ложь,—
Опутавший землю.

Сойдут ли когда-то похмелье и груз—
Обман миллионов—
С тех самых, кто помнит Советский Союз,
Как я его помню?

В дубы, берёзы и осины,
В воспоминанья детские,
Все влюблены в свою Россию,
А я в свою—Советскую,

Где дни и ночи, обессилен,
Держалась крепость Брестская.
У каждого своя Россия,
А у меня—Советская.

И нет другой какой-то в мыслях,
Одну её приветствую.
Я берегу свою Россию,
Я берегу—Советскую,

Где поле рожью колосится
Под теплотой небесною.
Я верю только в ту Россию,
В свою, в свою—Советскую.